

каталанцы были в положении не менее тяжелом, чем во времена Энтенцы и Рокафорте. Все государства на востоке и западе, князь Ахайский, который был ленным господином герцогства Афинского, Ангелы в Фессалии и Эпире, греческий император, короли французский и неаполитанский, Венеция, владевшая соседней Эвбеей, — все могли видеть в завоевателях Фив и Афин лишь шайку разбойников, стоящую вне международного права. При Анжуйском дворе искала убежища вдова убитого Вальтера и требовала от короля неаполитанского и от папы, чтобы они помогли ей получить обратно герцогство Афинское, наследственный удел ее сына Вальтера. Ее наместник Фушероль защищал для него Аргос и Навплию.

2. Наемники поняли, что без помощи какого-нибудь могущественного монарха им не удержать добычи в своих руках. Нужда принудила их снова войти в сношения с Арагонским домом и стать под покровительство Фредерика Сицилийского, от службы которого они и ушли первоначально на восток. Они уж состояли раз под его властью, но отказались от нее вследствие непокорства Рокафорте и восстания в лагере. Конечно, эти люди, привыкшие за много лет к полной независимости, неохотно склонялись под ярмом королевской власти. Послы каталанцев отправились из Афин в Мессину предложить Фредерику II покоренную греческую землю; одному из его сыновей они вручили власть над собой и герцогский сан и передали ему все крепости Аттики и Беотии. Король, победоносно защищавший корону Сицилии от Анжуйского дома и папы, вдруг увидал себя в положении, дающем ему возможность осуществить старые планы своих нормандских предшественников в Греции. Смутные картины возможных выгод, которые рисовались ему семь лет тому назад, когда он отпустил Рожера де Флор в Византию, стали превращаться в действительность.

Банда наемников завоевала для него большое греческое государство, в котором он — точно в заморской колонии — будет верховным властелином. Это приобретение может при данных обстоятельствах увеличить если не силу, то престиж Сицилии; оче-